

Три руны сливаются воедино.

Разглядев руны, Ван Линь повернул голову, метка жизни уже растворилась, по выражению его лица, как всегда, нельзя было ничего понять.

Тело Яо Си Сюэ уже ушел далеко вперед. Ван Линь не торопясь пошел вслед за ним.

В его голове постоянно всплывали те руны, что он только что увидел. Очертания этих рун были такими же, как и три руны в глазах Яо Си Сюэ. Более того, они были как две капли воды похожи на золотую руну в его глазах.

В то время, как Ван Линь шел, он поднял правую руку, и взор его остановился на ладони. В центре ладони снова проявились шесть рун.

«Эти руны тоже очень интересны. Эта одна руна словно основание. На мой взгляд, и в трех рунах Ян Си Сюэ и в этих шести рунах есть одинаковая черта!»

Он посмотрел немного, правая рука произвольно взмахнула и в ожидании он нарисовал ту руну. Его пальцы содержали в себе силу Бессмертия. Но когда он нарисовал эту руну, сила Бессмертия, находящаяся в его теле, никак не отреагировала.

Ван Линь немного задумался, сразу запомнил эту руну, и не стал больше обдумывать ее. Но в его глазах появился странный луч, и он посмотрел в сторону далеко идущей Яо Си Сюэ.

«Эта женщина имеет пилюлю крови души. Допустим, я внезапно нападу, она может возродиться. Необходимо убить эту женщину, но есть трудности.»

Через 7 дней, перед аллеей Цзунь Лун, снова появилась одна платформа. По размерам эта платформа была такая же, как и предыдущие две. Посреди платформы также стояла каменная статуя.

Кроме того, эта статуя выглядела практически, как и предыдущие. Единственное отличие было в том, что между бровями был полусвободный третий глаз.

Остановившись в тупике, Яо Си Сюэ повернула голову и посмотрела в направлении Ван Линя. Хотя она и не говорила, но мысль ее все же выражалась через движения.

Ван Линь не из людей, которые тянут резину, но он знал, что сейчас не удобный случай для того, чтобы покончить с ней. По крайней мере необходимо подождать, пока все станет ясно.

Его тело двинулось вперед, прошло мимо Яо Си Сюэ и вошло на платформу. В тот момент, как он ступил на платформу, он остановил глаза статуи. В то же время метка жизни сразу появилась над глазами. Сформировавшаяся метка запечатала глаза.

Закончив это, его тело встало на платформу. Запечатать оба глаза меткой жизни, это был эксперимент Ван Линя, он хотел посмотреть, можно ли пробиться сквозь эту золотую руну.

Золотая руна вовсе не пробилась. Но в момент, когда Ван Линь встал на платформу, вся каменная статуя задрожала, открыла глаза, из глаз появились свирепые лучи, рыча пошла вперед.

Метка жизни сразу рассыпалась из глаз, покрывая все тело. И в то же время Ван Линь сделал несколько шагов назад, тело словно летающий дракон, кружилось и двигалось во все стороны.

Та каменная статуя, рыча, топая ногами, вырывалась, и гналась за Ван Линем.

Лицо Ван Линь не изменилось, правая рука свободно и рисовала, порывисто сверкая, вырисовывала запрет на приведение. Расхаживая, он бросил назад появившийся у него в руке запрет. Запрет увеличился в размерах, стал размером с джан, и точно попал в цель, встав перед гнавшейся статуей.

Тело статуи ни на минуты не останавливалось, налетело на запрет, и, едва увидев его, как разбивается вдребезги обычное зеркало, сразу же разбилось на тысячу мелких кусочков и рассыпалось во все стороны.

Ван Линь немного задумался, в глазах отразился интерес, его предыдущие запреты были только экспериментами, но этот запрет он сделал ненамеренно. Не иначе как встречался с этим запретом, иначе невозможно было бы наблюдать только что свершившееся разбиение в клочья.

«Эта каменная статуя, определенно полностью с ног до головы покрылась запретом. Жестоко разбить – не правильный метод!» Обе руки Ван Линя, как заклятые, по чертам нарисовали запрет, который превратился в зеленый и, будто это обычное дело, стремительно из его руки появился, быстро приблизились к той статуи.

Каменная статуя прорычала, тело махом двинулось вперед, правый кулак вдруг выбил, под кулаком, бесчисленные запреты разбивались вдребезги. В то же время прилив энергии образом направился к Ван Линю.

Ван Линь правой рукой коснулся сумки, Флаг ограничений тотчас оказался у него в руках, встряхнув, распространил энергию в небытие. Она тотчас утонула во Флаге ограничений и исчезла из поля зрения.

Флаг ограничений Ван Линя с давних пор в течении нескольких сотен лет непрерывно набавлялся, и достиг девятьсот девяносто девяти звеньев. Но то, что вызывало у него удивление, это то, что Божественное возмездие все же постоянно в будущем достигается.

Этот девятьсот девяносто девяти звеньевой Флаг ограничений, это просто наступательный запрет. При размахах его мощь крайне сильна.

Кроме следующим за корректирующими действиями Ван Линя непрерывным ростом, этот предмет явно имел некоторые недостатки. Ван Линь тоже размышлял, хотел мощь этого Флага ограничений еще повысить на одну ступень, сделать так, чтобы он достиг девятьсот девяносто девяти звеньев.

Только подъем почти в десятикратном размере, необходимо слишком много запретов. По опыту Ван Линя, все же невозможно освоить так много запретов.

Остановившись, он подумал, сколько запретов он знает, эти запреты непрерывно комбинировались в его голове, непрерывно дробились. Скорость его тела становилась быстрее, что у той статуи не было возможности приблизиться.

Каждый раз, как только та каменная статуя приближалась, Ван Линь взмахивал находящимся у него в руках Флагом ограничений. Большое количество запретов завывало и выходило.

Сформированная стена из запретов преграждала статуе путь.

Несколько раз каменной статуе был прегражден путь, она сразу же рычала, рев этот был оглушитель, лучше бы она не гналась, а оставалась на прежнем месте, топала большими ногами, и от такого громкого грохота дрожала вся платформа. В то же время, когда Ван Линь расхаживал, каменный терн, по одному, словно острые мечи, каких никто не видел, вырывался из-под земли.

Ван Линь сразу вслепую защищался от волшебства противника, двумя руками рисовал заклинание, и тело вмиг уворачивалось от острых шипов. Но эти острые шипы, словно молодой бамбук после дождя, непрерывно в мгновение ока были над всей платформой. По очереди яростно вырывались, в то же время над поверхностью платформы они распространились везде, кроме центра.

Тело Ван Линя стремительно устремилось ввысь, и оказавшись в воздухе, из обоих глаз развернулись запреты, еще быстрее переливаясь, его взор все время был устремлен на каменную статую, следуя за его мыслями, в глазах появился свет, и в эту секунду... эта каменная статуя в его глазах очень изменила форму!

В его глазах, где была эта статуя, ясно стало, что запреты накладывались друг на друга, и сформировали одну запретную вещь, на всем теле этой статуи места не было запретам!

Как только Ван Линь рассмотрел как следует основу этой каменной статуи, острые шипы над платформой сразу под большие ноги каменной статуи полностью разорвали, вырастая, будто бескорневой терновник, снова словно пролился дождь из каменного терна, замерший в воздухе Ван Линь, словно залп из тысячи колючек смыло.

С помощью корректирующего действия Ван Линя, словно используя магическое оружие, разбило эту каменную статую, определенно не надо было тратить так много времени, но цель Ван Линя была не принудительно разбить, а до конца все понять.

Перед глазами те из удара вышедшие острые шипы, в глазах Ван Линя и были черты запреты, главное надо было запрет. Он даже немного не испугался, можно сказать, Ван Линь с самого начала исследовал запрет, хотел его понять. Кроме этих очень странных непринужденных людей, никто не смог бы сравниться!

С обычным лицом, он взмахнул Флагом ограничений, тотчас бессметное количество запретов вышло со свистом. Эти запреты в соответствии с мыслями Ван Линя странным образом скомбинировались и свернувшись, и сразу слились с появившимися с земли огромным количеством каменных колючек и безжалостно разбили их, изменив часть запрета.

Флаг ограничений поглотил этот запрет, сильно увеличив свое могущество.

Блеск застыл в глазах Ван Линя, тело стало опускаться, правая рука была немного впереди, тотчас запреты из Флага ограничений, словно вихрь... обвили ту каменную статую.

Тело Ван Линя все еще спускалось, превратилось в дым, с противоположной стороны запрета, тотчас обмотанная каменная статуя перемещалась, обе его руки непрерывно махали, и возникали новые запреты.

Посмотрев в даль, над платформой каменная статуя была окружена несметным количеством запретов. Она рычала, борясь из последних сил. Эти запреты будто лезли во все дырки, непрерывно ударили ее тело, через трещины проникали внутрь.

«Бах! Бах! Бах! Бах!» Ван Линь расхаживал, его тело вконец остановилось, продолжительно распространялись громкие звуки.

Эти громкие звуки все издавались от бесчисленного множества запретов, вертевшихся возле статуи. Они набросились одновременно, и можно было видеть, как тело статуи рассыпалось на глазах.

Каменная статуя была образованная из запретов. Эти запреты уже разваливались, непрерывно осыпались и разбивались. Тело каменной статуи сразу... слой за слоем уменьшалось.

В самый критический момент каменная статуя издала сильный рев, третий глаз, находившийся между бровями открылся, и излучил из себя сверкающий золотой луч.

Кругом Ван Линя развернулось очень много запретов, они рождались и тотчас уходили, таяли в больших объемах!

В глазах Ван Линя показался луч изумления, в тот же момент он увидел ... в третьем глазе каменной статуи одну золотую руну!

Эта руна, также имела две основы!

«Запрет!» Послышался тихий рев из уст Ван Линя, находившиеся перед ним запреты впитались в его кровь. И снова пошли вперёд, непрерывно тая от золотого света луча.

После двух вздохов, третий глаз этой каменной статуи растаял. И в этот миг каменная статуя покрылась миллионом запретов. Тело его дрожало, в его глазах пропала безжалостность и превратилась в скорбную серость.

Тут же вслед за этим, его тело статуи вдруг разрушилось, и в момент разрушения запреты вырвались из его тела, изменившись в черную ЦИ. Эта Ци бешено устремилась во все стороны, целая платформа превратилась в мир черного ЦИ.

Среди этого черного ЦИ была одна золотая руна, искрилась и выделялась, и в миг должна была исчезнуть в небытие, в этот миг, Ван Линю внезапно посчастливилось, его правая рука приподнялась, указательный палец нарисовал одну руну. Эта руна была первый слой запечатанного в каменной статуе предмета.

Закончив эту руну Ван Линь не остановился, прямо на этой руне нарисовал еще одну, две руны переплелись, и сформировали только что увиденную Ван Линем в третьем глазе каменной статуи золотую метку!

В миг обнаружения этой метки, из каменной статуи вылетевшая руна сразу поменяла направление в сторону Ван Линя с молниеносной скоростью, сразу впечаталась в нарисованную Ван Линем руну и смешалась с ней, что нельзя было различить, где что.